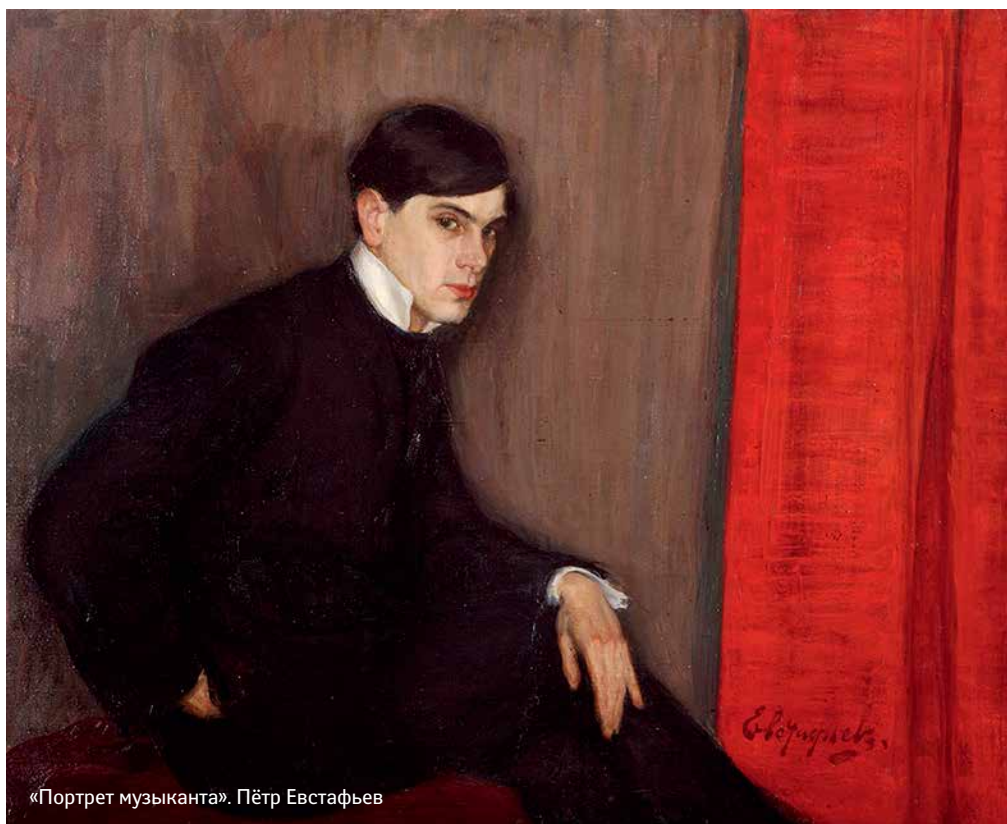

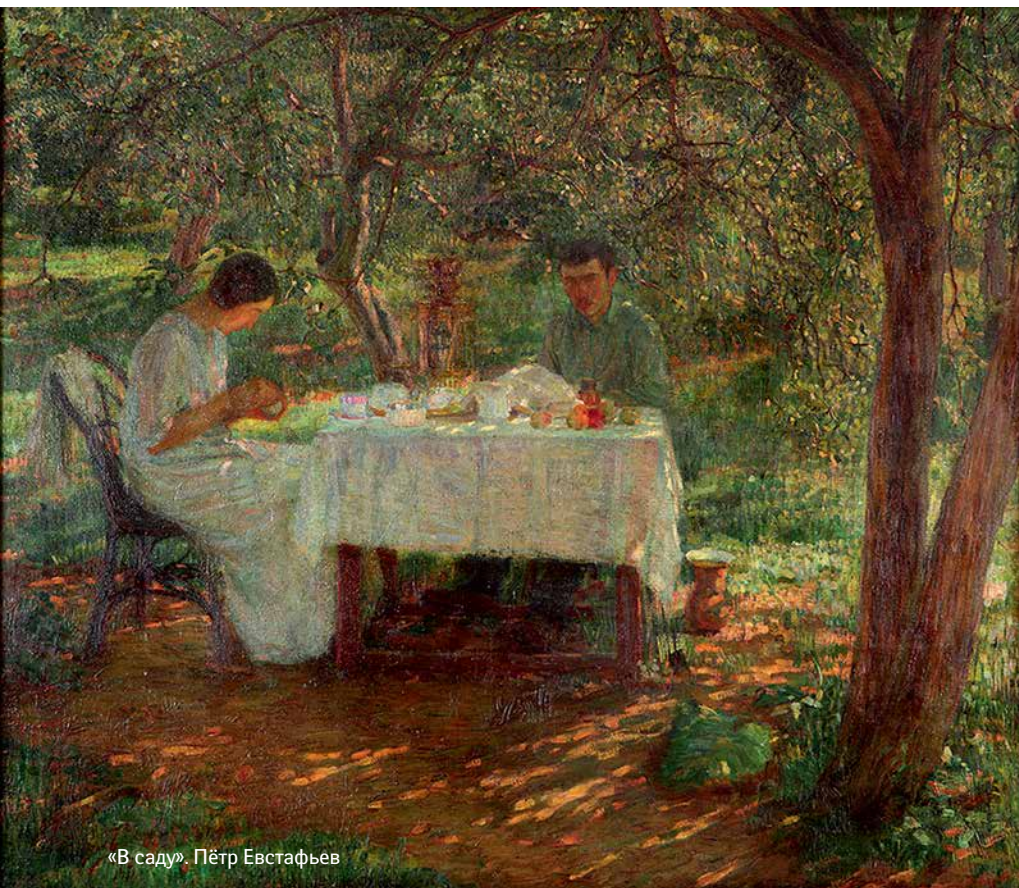
никогда не позволял себе этого. Первый застрельщик всех выставок, все работы просеивал сам, как через сито. В 1920-е годы в Хабаровске мы писали картину «Террор», и Пётр Сергеевич тоже. Вдруг прибежал один из организаторов выставки и закричал: «Что вы наделали!

КОГДА ЕВСТАФЬЕВ УМЕР, ЕГО ХОРОНИЛ ВСЁ БЛАГОВЕЩЕНСК

Красные пришли!» Ночью мы покрасили все красные ленточки белым... Как-то в студии поставил задачу — добыть голову коровы. Я принёс одну со скотобойни, он забраковал: «Эту голову только на холодец, поезжай за новой». Когда он говорил, мы ловили каждое слово, настолько боялись упустить что-нибудь важное. Любил на лицо его смотреть — маленький, симпатичный дедушка. Не мог представить, что Пётр Сергеевич может умереть... Когда он заболел, жил с приёмной дочерью, на которую записал всё

«Портрет музыканта». Пётр Евстафьев

«В саду». Пётр Евстафьев

своё имущество. Пришли как-то, а он спит на козухе без простыни, укрытый одеялом. Я болезненно его обожал. Он очень беспокоился за свои работы. Дня три таскали картины в Благовещенский музей...»

Когда Евстафьев умер, его хоронил весь Благовещенск. «Таких почестей удостаивались врачи, аптекари и наш Евсташечка», — с обожанием говорит Нина Казаринова.

Александр и Глеб Савиновы

Евсташкой Петра Сергеевича называл его близкий друг, ещё один ученик Кардовского Александр Савинов. Прочтя в литературе упоминание об этом факте, Нина Васильевна обратилась к сыну Савинова Глебу Александровичу с просьбой поделиться информацией. В итоге переписка между ними длилась 10 лет.

Глеб Савинов, преподаватель Мухинки, выслал пермскому искусствоведу фотографии из семейного архива, личные письма Евсташки и Шаши (так Евстафьев называл Савинова — ред.),